

Те, у кого дома были деньги, не могли оставаться спокойными. Они не только жгли благовония, но и выделяли значительную сумму на масло для лампад, чтобы зажечь вечный свет, который монахи поддерживали бы днём и ночью, читая молитвы для защиты. Некоторые, более суеверные, даже приглашали монахов и даосов к себе домой, чтобы те проводили ритуалы.

В общем, увидеть комету было не так просто, ведь ночью все спали, и после наступления темноты никто не выходил из дома.

Но в ночь на Праздник фонарей люди собирались на улицах, и неизвестно, сколько из них заметили комету.

Император как раз пировал с министрами, и все были в сборе. Даже если бы все притворились слепыми, это событие всё равно вызвало бы у них внутренние сомнения. Лу Чжан получил трон незаконно, и слухов об этом было предостаточно, а теперь добавился ещё один.

Даос указал пальцем на небо и вздохнул:

— ...так он обрушил гнев на Астрономическое бюро, за то, что те не сообщили заранее.

Лю Дань не видел в этом ничего особенного, но Мэн Ци усмехнулся:

— Этому Астрономическому бюро династии Ци тоже не повезло. Появление кометы непредсказуемо, как они могли сообщить заранее? Затмение солнца ещё можно рассчитать.

Мэн Ци был главным советником при династии Чу и тогда также управлял Астрономическим бюро. Он прекрасно разбирался во всех этих загадочных вещах, которые легко могли быть использованы даосами для манипуляций.

Будь то комета, солнечное или лунное затмение — всё это могло быть символом «беззакония правителя».

Не обошлось бы без издания указа о самокритике.

Так называемый указ о самокритике был способом установить официальную версию событий, прежде чем начнутся слухи и сплетни. Все остальные ошибки считались выдумками, их не существовало.

Генерал Лю Дань, истребляющий разбойников, знал, что у императора была ещё одна причина для гнева.

— В уезде Цюлин провинции Пин произошло землетрясение.

Эта новость, вероятно, всё ещё скрывалась, и простые люди, даже чиновники, могли о ней не

знать. Появление кометы вызвало волнения в столице и провинциях, и это стихийное бедствие, произошедшее в конце года, могло стать предметом обсуждений.

Мо Ли задумчиво покинул императорскую гробницу.

— Брат Мэн, как ты думаешь, старый предок Цинъю воспользуется слухами о комете?

— Конечно, и не только он. Князь Нин из Цзяннани, князь У, князь Цин и Алтарь Священного Лотоса на юго-западе, где правит Наделённый Небом князь, тоже начнут действовать. Всё зависит от того, сможет ли Лу Чжан подавить все эти слухи и недовольство.

Мэн Ци шёл, заложив руки за спину. Вокруг никого не было, и ему не нужно было скрывать своё присутствие, поэтому он шёл совершенно свободно.

Мо Ли достал из сумки карту и, продолжая идти, сказал:

— Храм Сокрытого Ветра находится не по пути в Тайцзин, нужно сделать крюк. Может, заглянем туда?

— Лекарь, ты ведь не хочешь туда идти, — улыбнулся Мэн Ци.

Мо Ли на мгновение остановился, не поднимая головы:

— Почему ты так думаешь?

— Сначала ты наблюдал за даосами в уездном городе, потом, даже дойдя до императорской гробницы, не забыл осмотреться. Если бы ты действительно хотел пойти в Храм Сокрытого Ветра, зачем тебе было возиться в дороге? Можно было сразу туда направиться.

— ...Ты прав, наша цель — Гробница императора Ли.

Мо Ли положил карту обратно в сумку, но вдруг его рука нащупала что-то.

Это был гибкий меч тёмно-фиолетового цвета, который обычно использовался как пояс. Теперь он был свёрнут в клубок и больше походил на дымящуюся шашку от насекомых.

Этот меч принадлежал Мэн Ци. Они использовали его только в их первой схватке, когда они впервые встретились, а потом он больше не появлялся. Когда Мэн Ци превратился в песчанку, меч вместе с одеждой был убран Мо Ли.

Теперь Мо Ли вернул меч Мэн Ци.

— Зачем ты это сделал? Лучше оставь его у себя, — серьёзно сказал Мэн Ци.

— Ты снова собираешься превратиться в песчанку? — удивился Мо Ли.

Когда человек превращается в песчанку, одежду можно выбросить, но потерять меч было бы обидно.

Этот гибкий меч явно был не обычным оружием, возможно, он стоил не меньше, чем броня из золотых нитей.

Услышав слова Мо Ли, Мэн Ци выглядел немного растерянным, словно ему было и смешно, и досадно.

— ...Лекарь, ты никогда не рассматривал этот меч внимательно?

— Чужие вещи я не трогаю, — ответил Мо Ли, как будто это было само собой разумеющимся.

Неужели мастер боевых искусств не испытывает никакого любопытства к редкому оружию? Мэн Ци нашёл это невероятным, но потом подумал, что Мо Ли вообще не был мастером боевых искусств — он был лекарем, и его, вероятно, больше интересовали золотые и серебряные иглы.

Мэн Ци с досадой убрал меч, а Мо Ли, глядя на него, подумал, что, возможно, в этом мече есть какой-то секрет.

Материал меча?

Его форма?

Если не для того, чтобы похвастаться оружием, то в каких случаях человек настойчиво передаёт своё оружие другому? Может быть, когда притворяется бывшим главным советником?

Мэн Ци мог вернуть себе облик бывшего главного советника, а Мо Ли, надев шляпу и плащ и держа в руках этот меч, мог быть принят за Мэн Ци. Эта идея одновременно появиться в двух местах, чтобы напугать людей, пришла ему в голову благодаря Ли Куньэру из Врат Пустоты.

Мо Ли покачал головой и серьёзно сказал:

— Брат Мэн, я не умею пользоваться мечом. Хотя, когда мастерство боевых искусств достигает определённого уровня, можно использовать любое оружие, но перед настоящим мастером это всё равно раскроется. Говорят, старый предок Цинью обладает невероятным мастерством.

— А?

Мэн Ци выглядел растерянным.

Они молча посмотрели друг на друга и быстро поняли, что каждый думал о чём-то своём.

— Лекарь, неужели у нас нет никакой согласованности?

— ...Песчанка и рыба — один копает ямы, другой плавает в воде. Какая может быть согласованность?

— Мы же духи гор, разве нет?

— Гора Заоблачная находится в Тайцзин, а гора Цимао — в провинции Пин. Сколько между ними ли? Давай посчитаем.

Мо Ли сделал вид, что собирается достать карту, но Мэн Ци быстро остановил его, схватил сумку и побежал вперёд.

Мо Ли не спешил его догонять.

— Кошелёк у меня, куда он убежит?

Мо Ли отбросил все мысли о том, чтобы притвориться главным советником, и продолжил размышлять о том, что за секрет скрывает этот меч.

Тёмно-фиолетовый гибкий меч...

Учитель когда-нибудь упоминал о таком мече в своих рассказах о мире боевых искусств?

Мо Ли шёл не спеша, вспоминая исторические записи, перебирая в уме такие мечи, как «Рыбья кишка», «Чуньцзюнь», «Тай А» и «Вань Жэнь».

— Хм? — вдруг его осенило.

Говорят, при династии Чэнь был мастер по изготовлению мечей, который любил создавать необычные по форме клинки. Он следовал древним методам и создавал церемониальные мечи для князей эпохи Чуньцю, которые были невероятно длинными и совершенно непрактичными.

Он создавал кинжалы, которые были настолько короткими, что их едва ли можно было назвать

мечами, а также мечи, которые были только наполовину закончены.

Можно сказать, что это были странные задумки, которые удовлетворяли только мастера, а не тех, кто использовал эти мечи.

У этого мастера было два шедевра. Один назывался «Возвращение гуся», и это было скорее скрытое оружие, чем меч. Его можно было бросить, и он, описав полукруг, возвращался обратно.

Другой был гибким мечом, и его называли «Искренние чувства».

Говорили, что этот меч был лёгким и тонким, холодным, как иней на занавесках осенним утром, а узор на лезвии напоминал бровь, нарисованную женщиной, и был очень красивым. В день, когда меч был выкован, все собрались посмотреть на него, и кто-то невольно произнёс строчку из популярной песни.

Мастер с радостью выгравировал название этой песни на лезвии, и меч получил название «Искренние чувства», хотя впоследствии его обычно называли просто «Искренность».

Меч был красивым, но его судьба оказалась трудной. Как и другие работы мастера, он не был популярен среди людей. Позже он попал в мир боевых искусств, где его получил глава Школы Тяньшань, который обнаружил, что этот гибкий меч идеально подходит для мастеров внутренних стилей. Этот глава был человеком благородным и энергичным, он путешествовал по горам и рекам, посещая древние места, и меч «Искренние чувства» стал известен.

Однако, когда он переправлялся через Лазурную реку, на него напали враги. Он отбил атаку, но его правая рука была тяжело ранена, и меч упал в реку, исчезнув навсегда.

Это произошло двести лет назад.

В мире боевых искусств много оружия, о котором остались только имена, а как оно выглядело, уже никто не знает.

Фраза «Жёлтый песок погребает красные кости, Лазурная река хоронит Искренние чувства» не только рассказывает о судьбе двух знаменитых клинков, но и часто используется мастерами боевых искусств для выражения печали и самоиронии.

Неужели этот меч — это...

Мо Ли поднял голову и увидел, что Мэн Ци ждёт его впереди.

— Как ты получил этот меч? — медленно спросил Мо Ли.

Мэн Ци оживился, словно радуясь, что наконец-то затронули важную тему.

— Это было случайно. Когда династия Чэнь пала, наследный принц Чэнь сбежал из столицы, взяв с собой нефритовую печать. Это было не так уж важно. Если печать потерялась, можно было вырезать новую, и никто бы не заметил. Но чтобы предотвратить возможные восстания потомков Чэнь, которые могли использовать печать как символ, было решено преследовать его. Ну, а я как раз был свободен.

Во-первых, Ли Юаньцзэ доверял мне и был уверен, что я не оставлю печать себе.

Во-вторых, армия только что вошла в столицу, всё было в хаосе, и чиновники были заняты, а я был единственным, у кого было свободное время.

<http://bllate.org/book/15299/1351893>